

Ли Шицзэ выглядел так, словно его ударили. Цвет его лица изменился. Его напористый тон ослаб, и он казался немного безумным.

— Я не это имел в виду...

Он всегда пользовался любовью матери. По его мнению, Фан Цзюньжун всегда защитит его и будет на его стороне. Он не ожидал, что эту привилегию можно так легко отобрать.

Он чувствовал, что на этот раз женщина действительно расстроена.

— Мама... — пробормотал он.

Фан Цзюньжун больше не хотела с ним разговаривать. Она повернулась к Ли Ванцзиню.

— Просто найди время и подпиши бумаги о разводе.

Ли Ванцзинь опомнился и сказал решительным тоном:

— Я не хочу развода, — затем он взмолился: — Дай мне еще один шанс, пожалуйста? Я действительно не хочу потерять тебя.

Фан Цзюньжун чуть не стошнило от его отвратительных слов.

— Ладно, значит, ты не хочешь разводиться. Мы подпишем соглашение. Если ты снова обманешь меня, то уйдешь ни с чем. Кроме того, я не хочу больше видеть Цзян Ягэ и Ван Сысянь. Ты немедленно отошлешь их обоих.

Она сказала это намеренно, прекрасно зная, что Ли Ванцзинь никогда на это не согласится.

Конечно же, Ли Ванцзинь сразу же потерял дар речи. Все сладкие слова, которые он мог сказать, застряли у него в горле. Он уже был сыт по горло агрессивностью Фан Цзюньжуна в последнее время и планировал рано или поздно развестись с ней. Если он подпишет соглашение сейчас, то все его перспективы исчезнут.

Фан Сюэбо нетрудно было догадаться, что происходит в голове Ли Ванцзиня, увидев его взгляд. Она рассмеялась.

— Я так и знала. Все, что ты сказал, было просто пустыми словами. Значит, ты не можешь с ними расстаться? Как ты набрался смелости сказать, что не хочешь развода?

Он подумывал о том, чтобы попросить сестру еще немного подумать и не действовать слишком

опрометчиво. Теперь, видя поведение дуэта отца и сына, Фан Сюэбо почувствовал, что они должны развестись! Все, что он мог сказать, это то, что этот человек слишком хорошо скрывал свое истинное «я» и в прошлом всех обманывал.

Ли Ванцзинь не нашелся чем возразить, но вдруг вспомнил кое-что еще. Обвиняющим тоном он спросил:

— Как ты заполучила это видео? Ты установила в доме камеру наблюдения?

— Ты, кажется, забыл, что это мой дом, — небрежно заметила Фан Цзюньжун. — Но это видео мне дал кое-кто другой. Пока ты согласен на развод, я не буду сливать эту запись.

Конечно, она могла только гарантировать, что не передаст его дальше. Если оно будет выложено со стороны Сунь Мэй, то это не имеет к ней никакого отношения.

Ли Ванцзинь был в бешенстве. Он понятия не имел, сколько еще видеозаписей у его жены. Если она распространит их все, вся его добрая репутация, на создание которой он потратил годы, исчезнет в одночасье. Он растерянно провел рукой по волосам, сильно те растрепав.

В конце концов, у него есть довольно хорошее представление о личности Фан Цзюньжун. Как только она приняла решение, ничто не могло его изменить. Если он не сделает так, как ему было сказано, он беспокоился, что она просто слила бы видео, чтобы отомстить ему, и это было последствием, с которым он не мог справиться.

Ли Ванцзинь глубоко вздохнул и изобразил на лице отчаяние и глубокую печаль.

— Ладно, если ты настаиваешь на разводе, то мы разведемся.

Если подумать, большинство сотрудников Аугон были его людьми; для Фан Цзюньжун было бы невозможно взять руководство на себя. Пока у него все еще есть компания, даже если это немного повредит ему в самом начале, он сможет восстановиться и все еще будет тем боссом Ли на вершине пищевой цепочки в городе С.

Фан Цзюньжун поднялась по лестнице и сказала:

— Я уже связалась с адвокатом, прежде чем приехать. Он может прийти в любое время.

Ли Ванцзинь выглядел не слишком хорошо. Несмотря на то, что он был готов развестись с Фан Цзюньжун, видя, как она жаждет этого, казалось, что вся его привязанность к ней в прошлом была односторонней.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1358127>